

Яцевич Мария Юрьевна

ВЛАСТЬ В ТЕОРИИ МОДЕРНА И СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/11/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). С. 45-47. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

надвигающейся глобальной экологической катастрофы. Задача охраны окружающей среды в этом контексте должна стать наравне с задачей недопущения ядерной войны единой проблемой безопасности.

Предотвращая катастрофу человечество должно максимизировать стратегию бережливости в отношении к окружающему миру, привлечь к этому процессу всех членов мирового сообщества, создать надгосударственную структуру жесткого контроля и максимальной лояльности по отношению к задачам бережливости и самосохранения.

Человечеству необходимо провести полную переориентацию на новое мышление, на выработку экологического сознания. Двигаясь по пути к миру разума - ноосферному сознанию - следует выработать принципиально новый подход к образованию, науке и технологиям в комплексе развернутой стратегии устойчивого развития как переходного этапа к ноосфере. Только если человек осознает себя неотъемлемой частью природы, включенным в состав экосферы, решение экологических проблем станет естественным и необходимым условием выживания человека и его потомства.

Список литературы

1. Вебер А. Устойчивое развитие как социальная проблема: глобальный контекст и российская ситуация. М., 1999.
2. Державин Л. С. Продовольственный кризис. М., 2002.
3. Липец Ю. Г. География мирового хозяйства. М., 2001.
4. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М., 1998.
5. Стратегия развития: ценности новой цивилизации. Улан-Удэ, 2004.

УДК 321.01

Мария Юрьевна Яцевич

Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбунова

ВЛАСТЬ В ТЕОРИИ МОДЕРНА И СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ[©]

Теория власти в современной философии на сегодняшний день является одной из самых обсуждаемых. Одной из причин тому стал кризис господствующего социально-философского дискурса, который традиционно интерпретировал и генерировал социальные практики в западноевропейском обществе.

Современная социальная жизнь претерпевает серьезные изменения, в том числе и во власти. Власть является одним из столпов организации социальной жизни, она фундирует ее основополагающие процессы, задает систему координат и определяет ракурс развития общества.

Наиболее влиятельной в современном обществе на сегодняшний день остается либерально-демократическая модель власти, которая сложилась под влиянием рационалистической философской традиции эпохи модерна. Данный тип организации власти в течение нескольких столетий, с той или иной степенью успешности, транслируется в различные формы культуры и социальной реальности. Но в условиях современных реалий он претерпевает серьезные трансформации. Во многом это обусловлено появлением в современном постмодернистском образе мировосприятия новых трендов. Они стимулируют интерес к поиску альтернативных моделей власти, проблемам межличностных коммуникаций, психологическим аспектам межличностных отношений и др. Все эти формы социального взаимодействия были второстепенными для традиционной схемы управления и часто не вписывались в рационально-логическую конструкцию новоевропейской системы мышления. Это все чаще вызывает вопросы о степени возможной реализации классического принципа власти в новом глобализующемся и многомерном мире.

Традиционный модернистский дискурс власти начинает формироваться еще в античной философии. Платон, Аристотель впервые концептуализируют власть и рассматривают ее как принцип подчинения, правления, выражающий отношения «господин-раб». Это представление соответствовало репрезентативному типу понимания социальности. С позиции античных классиков существовало метапространство, где реальностью обладали неизменные сущности, определяющие изменчивые социальные явления. Власть понималась как выражение идеальной гармонии в обществе, принцип неизменного порядка, правило социального существования и определялась как закон человеческого бытия, эманация совершенного Логоса в человеческом несовершенном мире. Придерживаться законов и подчиняться власти - значит способствовать реализации Блага и Истины.

В целом этот дискурс объяснял стремление к социальной интеграции индивида, как представителя определенного этноса, посредством интеллектуального постижения «совершенных» и «рациональных» форм человеческого бытия.

Дальнейшая сакрализация власти, как предписанный Высшим Существом закон человеческих отношений, разрабатывается в средневековой теологии. Так, например, Августин один из первых в теологической интерпретации «человеческая природа» (естество), в соответствии с Откровением о Творении человека «по

образу и подобию Божию», определил единство воли и разума. Это стало, во многом, обоснованием идеи разумности власти и ее легитимности в человеческом мире. Государство, по мнению Августина, есть необходимое условие организации жизни общества на принципах подчинения закону.

Для Фомы Аквинского закон является *установкой разума*, который дан для всеобщего блага людей, находящихся под его юрисдикцией. Он также наделяет особыми полномочиями тех, кто управляет и несет ответственность за всех, для кого этот закон предназначен. Таким образом, закон нормативен. И если *Вечный закон* является предписанием разума, выражающего Божественный Замысел всего творения, то разумные существа причастны ему более, чем остальные создания. Так для обоснования законности и священного источника власти, христианские философы разработали систему фундаментальных понятий, заложивших основу развития социально-политических учений западноевропейской системы государственного устройства.

И уже в последующие эпохи идет не просто последовательное развитие концептуальных идей нормативного статуса власти, но и формируется система механизмов осуществления этой модели в практической сфере. Данная стратегия очень четко фокусируется на необходимости поиска разумного начала во всех областях социальных практик, особенно в политических процессах. Уже в новоевропейском дискурсе Декарт, Локк, Гоббс смогли последовательно оформить рационалистический каркас классической системы устройства социальной реальности, успешно вписав его в естественнонаучную картину мира.

Противопоставляя естественное (природное) и сознательное (разумное), Р. Декарт последовательно обосновывает идею об «исключительности» «мыслящего существа», обладающего способностью познавать естественные механизмы устройства мира (в том числе социального) и контролировать собственные действия. «Менять скорее свои желания, чем порядок мира...» [1, с. 277].

М. Фуко в своих исследованиях видит четкую взаимосвязь между актуализацией Декартом мыслительных процессов в сфере субъективного сознания и распространением дисциплинарных практик в социальной реальности западного общества. По его мнению, институты власти очень быстро становятся в европейском обществе не просто традиционными структурами, позволяющими обеспечить *гармоничное и благоприятное* существование общества или «спасение» личности, а скорее формами проявления «врожденной» *рациональности* субъектов социальных отношений. Подчиняться разумно организованной «машине» власти, принимать ее действия в качестве *должного, истинного* - значит соответствовать новому образу *нормативности*. При этом быть «нормальным» для субъекта - означает находиться в сознании и быть способным к актам мышления.

Так в философии рождается субъект-центрированная установка, где господство «картезианского субъекта», претендовавшего на знание истины, становится краеугольным камнем в конструировании социального механизма или «рационального общества».

Примерно в том же рационалистическом ключе рассуждает и Д. Локк. Основой для истолкования феномена власти у него становится пафос знания, свободы, прогресса и ориентация на неограниченные возможности разумной и независимой личности.

В отличие от своего предшественника, Локк исходит не только из допущения существования рационального сознания у индивида, но и прирожденных прав личности, которые люди признают друг за другом в «естественном состоянии». Это - право на жизнь, свободу и собственность. В «естественном состоянии», пишет Локк, каждый человек обладает сознанием того, что он «не должен, кроме как творя правосудие по отношению к преступнику, предпринимать таких действий, которые отразились бы на сохранении жизни, свободы, здоровья, членов тела или собственности другого» [2, с. 159]. Соответственно, даже принуждающая власть в государстве, основанная на разуме, не имеет возможности посягать на «естественные права» индивидов. «Ведь люди отказались от свободы естественного состояния и связали себя соответствующими узам только ради сохранения своей жизни, свободы и имущества» [Там же, с. 163]. Эти три основных принципа «человеческой природы» становятся не только и не просто ориентирами для развития общества модерна, но и образуют основу для правового порядка, которая делает теоретически возможным осуществление совершенно нового типа власти.

Д. Локк был одним из первых, кто предложил рассматривать власть, как следствие существования народного суверенитета, реализуемого посредством представительских органов самоуправления. Формой осуществления власти позиционировалась система правил и законов, легитимность которых выводилась из рационального консенсуса «естественных» индивидов, где осознание человеком своих прав есть разумное соглашение с властью. При этом, власть, также конституируется как «норма», критерием которой является конвенциональное решение всех членов общества в отношении того, что считать практически выгодным для разумного автономного индивида в условиях совместного существования. Средством же к обеспечению состояния общества, которое наиболее соответствует такой природе человека, является государство. Уже в достаточно короткий срок (XVII-XVIII века) идея социальной конвенции становится фундаментом либеральной идеологии, из которой впоследствии развились учение о «правах человека и гражданина», принципы институализированной власти и конституционного правления.

В целом, в этот период была углублена линия, сформировавшаяся еще в античности: анализ природы власти, основанной на оппозиции «господство-подчинение», пристальное внимание к структурам и видам власти, ее сущности, рациональности или нормативности в политике и др. Эту традицию, во многом, продолжили работы К. Маркса и Ф. Энгельса, но при этом несколько сместив акценты на исследование политических оснований власти. Можно сказать, что они, отталкиваясь от экономического фактора, логически

завершили новоевропейский дискурс власти, подведя теоретическую платформу под политические и властные процессы. По Марксу, степень полученной практической выгоды для разумного индивида, как пользователя общественных благ, определяется уровнем экономических показателей (материально-производственными отношениями) общества и формами собственности. Власть представляет собой отражение действующих политических, правовых и экономических институтов, определяющих экономическое поведение. Реализация власти в обществе происходит посредством распределения материальных ценностей экономическим агентом (собственником). Наилучший способ управления марксисты видели в системе, где власть будет основана на экономике с общественной собственностью и ориентирована на достижение *всеобщей* выгоды посредством «диктатуры пролетариата».

Такого рода дискурс естественным образом конституирует и параметры социальных практик, где становятся желательными и даже общеобязательными стандартизация поведения, а также необходимость контроля и регламентации социальных отношений. При этом, «правильно организовать» социум имеют легитимное право только представители нормативного знания, то есть агенты закона и институтов власти. В результате эпистемологические ориентиры эпохи - рационализм, оптимизм и универсализм, а также утверждавшаяся вера в почти абсолютные познавательные возможности науки, воплотились в идеи планового и рационального построения социальной и политической жизни.

Так, новый тип социальной метафизики, предложил и соответствующий инструментарий: активная институализация социальных отношений, оформление жестко иерархичной структуры власти, унификация всех важнейших сфер социальной жизни, контроль за основными процессами в обществе и т.д. Данные тенденции отчетливо проявились во всех без исключения сферах управления: институтах, ресурсах и функциях власти.

В целом, модернистская традиция последовательно придерживалась классического дискурса, который интерпретировал власть, как способ оформления социальных отношений в структурированную систему на основе логических законов и идеи всеобщего блага. Общество в идеальном виде должно напоминать отлаженный, грамотно сконструированный механизм с четкой организацией и заданным режимом управления. Вся система осуществления власти, таким образом, предполагала ситуацию, где «разумный» (знающий истину) подчиняет себе «неразумного» во благо как отдельных индивидов, так и всего общества. Это обеспечивало легитимность власти, функционирование ее структур и осуществление механизмов управления. Но, важно отметить, что статус «разумности» субъекта социальных отношений (индивида) позволил активно развивать идеи о политическом равенстве индивидов. Концепции о свободе и наличии естественных прав у человека позволили противопоставить власти свободу индивидуального выбора.

В этих обстоятельствах складывается традиционная для западноевропейской социальной практики схема отношений, где рождается особый тип личности: рациональный, автономный индивид, наделенный политическими правами, и претендующий на управление. Все это послужило основой для появления нового типа власти, который опирается на знание, компетенцию и квалификацию.

Данная модель власти достаточно быстро становится практически востребованной, послужив идеологическим обеспечением политического процесса, в результате которого сложился современный способ существования современного западного общества с характерной рационализацией и индивидуализацией политической жизни.

Так классический политический дискурс стал отправной точкой, как для пересмотра существующей трактовки социальной реальности, так и изменения социальной практики в обществе XIX-XX вв. То есть, модернистская версия власти, сама по себе, породила противоречивую ситуацию, которая характеризует современное состояние общества. Так современность сочетает в себе свободу от безоговорочного диктата традиций и патернализма власти, свободу суждений и выбора, динамизм общественных процессов с наличием жестких стандартов и императивов, несоблюдение которых означает потерю социального статуса, отлучение от предписанной роли. Как следствие экстенсивное развитие мировой экономики и рост благосостояния определенных слоев населения совмещается с увеличением социальной несправедливости, а процессы глобализации с усилением влияния национальных государств и др.

Список литературы

1. Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. Рассуждения о методе. 654 с.
2. Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. Два трактата о правлении. 668 с.
3. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с франц. Б. М. Суратова; под общ. ред. В. П. Большакова. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. 320 с.